

Собрав медные монеты и взяв с собой хорошее настроение, Сы Нань повел детей в деревню Цуйцзя.

Для детей это был первый раз, когда они покидали Кайфэн. Раньше они лишь доходили до школы Жошуй. Окрестные поля, залитые спелой пшеницей, низкие крестьянские дома и голопопые малыши, бегавшие туда-сюда, казались совсем другим миром по сравнению с оживленной и строго упорядоченной столицей Кайфэн.

Дети, затаив дыхание, глядели вокруг, прижавшись к борту телеги, а их рты были открыты так широко, что казалось, вот-вот проглотят целого кита. Сы Нань нарочно замедлил ход, чтобы они могли разглядеть все как следует.

Тан Сюань ехал верхом, не торопясь, рядом с ними. Сы Нань бросил на него взгляд и, прищурившись, с улыбкой наблюдал.

Какой у него прямой стан, как длинны его ноги, а лицо... такое красивое! Один этот профиль на коне — если бы это была современность, все бы мгновенно прильнули к экранам, ежеминутно облизываясь.

Эх.

«Все-таки очень люблю его!»

Мужчина, чью любовь он так ценил, неожиданно повернул голову и с усмешкой сказал:

— Смотри на дорогу.

— Что?

Бах! Трехколесная повозка врезалась в дерево.

Дети смотрели на него широко раскрытыми глазами, не зная, смеяться им или плакать. Первым рассмеялся Сы Нань, и только тогда дети, разом отпустив все тревоги, весело заулыбались. Даже на лице Тан Сюаня появилась легкая улыбка.

Так, с шутками и смехом, они добрались до деревни Цуйцзя.

Не успели они войти в деревню, как Сы Нань был ошеломлен увиденным.

«Кажется, вся деревня вышла нас встречать!» — подумал он. Там был даже новорожденный внук дяди Цуй Саня и маленькая черная собачка семьи Цуй Ши.

— Брат Ши, зачем такие почести? — спросил Сы Нань, удивленно глядя на собравшихся.

Цуй Ши, потирая руки, сдержанно посмотрел на Тан Сюаня:

— Ну так это же сам цзюньван приехал. Всем деревенским положено выйти и поклониться.

Сы Нань моргнул. Поклониться — это одно, но зачем для этого надевать новые наряды?

Не только наряды были новыми — казалось, что все даже коллективно помылись, ведь волосы у некоторых еще не высохли!

Сы Нань тихо пошутил, наклонившись к Цуй Ши:

— Брат Ши, ты ведь не собираешься выдать наших деревенских девиц замуж за цзюньвана?

Цуй Ши широко распахнул глаза и, не задумываясь, вlepил ему легкий подзатыльник:

— Глупости не говори! Откуда у меня могли возникнуть такие мысли?

Сы Нань, усмехаясь, оттянул Тан Сюаня за спину и весело добавил:

— Цзюньван уже давно занят, так что все это бесполезно.

— Ты и впрямь шутник! — Цуй Ши, поняв, что это была шутка, недовольно ткнул его пальцем в лоб.

Как только началась эта шумиха, обстановка сразу оживилась.

Тетушки и пожилые дамы, забыв про изначальное волнение, начали смело бросать взгляды на Тан Сюаня.

— Ну и красавец же!

— Как в красное облачился, точно небожитель!

Но сам Тан Сюань был поглощен лишь мыслями о Сы Нане. Он небрежно стряхнул рукой то место на одежде Сы Наня, которое задел Цуй Ши. Сы Нань тут же схватил его за руку и подал ему тайный знак глазами. Кажется, Тан Сюань понял. Он прекратил стряхивать, но вместо этого достал носовой платок и легким движением вытер тому лоб.

Словно хотел стереть чужой след.

Тетушки и пожилые дамы начали шептаться:

— У брата Наня такие хорошие отношения с цзюньваном, под его защитой ему некого бояться!

Они думали, что говорят совсем тихо, но на самом деле их слышала вся деревня.

Уши Сы Наня покраснели.

Когда-нибудь брат Нань станет мужчиной, способным защитить цзюньвана!

Сегодня Сы Нань пришел главным образом, чтобы обсудить с Цуй Му, как сделать вентилятор. Он передал Цую Ши привезенную ткань и мясо, после чего направился с детьми в дом Цуй Му.

Цуй Му был сиротой, без семьи, жил один у подножья горы в деревянном домике. Дом был простой, но уютный: одна большая комната, разделенная деревянными перегородками на две — внутренняя для проживания, а внешняя для работы по дереву.

Вокруг дома лежали груды древесины: одни бревна только что срублены, другие высушены и аккуратно распилены. Внутри тоже царил древесный мир: грубые бруски, изящные деревянные изделия — все было повсюду.

На удивление, несмотря на обилие предметов, внутри не было ни капли беспорядка. Все было аккуратно расставлено по полкам, строго по размерам и видам — как в библиотеке.

Одна полка стояла у самой двери, она была новой, на ней лежали деревянные фигурки животных, ажурные вазы, посохи жуйи, маленькие декоративные деревья — все то, что другие делают из нефрита или фарфора, Цуй Му вырезал из дерева.

Цуй Му неловко потер руки:

— Я хотел сделать хорошее и отнести в ресторан, но все не мог довести до ума, вот и накопилось столько.

Там было не меньше сотни изделий.

Говорить, что Сы Нань не был тронут, было бы неправдой. Он и представить не мог, что кто-то мог вот так, в тишине и без лишних слов, делать все это.

И главное, этот кто-то — еще и красавчик!

Сы Нань не мог оторвать глаз от Цуй Му.

На самом деле, даже больше, чем этот дом, доведенный до идеала и способный вылечить любое обсессивно-компульсивное расстройство, Сы Наня поражал сам Цуй Му.

Деревенские приходили часто, но Цуй Му, как всегда, прятался в своем деревянном доме и никуда не выходил. Сегодня Сы Нань увидел его впервые. Он ожидал встретить бородатого, замкнутого мужчину, а увидел чистоплотного и аккуратного молодого человека! Его тонкие черты лица и застенчивая улыбка, белая рубашка и брюки — прямо как герой национальных школьных романов!

Сы Нань смотрел на него, погруженный в свои мысли, как вдруг перед его глазами появилась рука.

- Нравится? — Тан Сюань, опустив глаза, встал перед ним.

Сы Нань машинально кивнул.

Тан Сюань приподнял бровь, и его взгляд стал опасным:

- Что именно нравится?

Сы Нань вздрогнул и, торопливо взяв с полки деревянного тигренка, ответил:

- Мне кажется, этот самый красивый! Такой грозный и величественный! Кстати... ты же по знаку зодиака — тигр, верно? Давай заберем этого деревянного тигра и поставим его в ресторан?

Выражение лица Тан Сюаня не изменилось:

- Куда именно?

- На самое видное место! С этого дня это будет наш фирменный тигр, охраняющий ресторан! — Сы Нань поднял деревянного тигра к лицу и с искренним выражением захлопал ресницами.

Тан Сюань наконец-то слегка улыбнулся:

- Как скажешь.

Полоса жизни Сы Наня начала постепенно восстанавливаться.

Дети тоже облегченно вздохнули. Холодный и суровый цзюньван... какой же он страшный!

Только Цуй Му все еще не понимал, что произошло, и продолжал молча наблюдать за детьми, нерешительно сжимая в руках несколько маленьких игрушек. Он долго колебался, не зная, дарить ли их.

Наконец, это заметил Хуайшу и предложил:

- Брат Му, ты хочешь подарить это ребятам?

- Да-да, не только им, тебе тоже есть подарок! — поспешил сказать Цуй Му, словно увидев спасение.

Он слышал от Цуй Ши, что Сы Нань приютил нескольких детей, и, одновременно завидуя и радуясь, с энтузиазмом сделал эти игрушки. Цуй Му не умел делать крупную мебель, но ему нравилось возиться с такими мелочами, хоть его коллеги считали это неперспективным занятием. Однако он по-настоящему любил свое ремесло.

- Это замок Конмин, это Цзю Лянь (девять звеньев), а это львиный шар... — когда речь зашла о его творениях, он стал говорить без остановки.

Детям тоже все это понравилось, они с любопытством смотрели на него снизу вверх, слушая его объяснения.

Сы Нань, коротко переговорив с Хуайшу, взял Тан Сюаня за руку и вывел его из дома.

Он ничего не сказал о том, куда они идут, и Тан Сюань не спрашивал. Они молча шли в сторону задней горы, пока не поднялись на ее вершину.

На вершине была площадка, открытая со всех сторон, откуда можно было рассмотреть всю эту горную гряду. Хотя это скорее были большие холмы, которые, не слишком высокие и не слишком низкие, цепью окружали деревню Цуйцзя.

Сы Нань размашисто обвел круг рукой:

- Смотри, эти холмы — они принадлежат твоему брату Наню, а теперь они принадлежат тебе. На этой горе ни поля вспахать, ни фруктовые деревья вырастить, даже нормальной древесины нет, но вот грибы древесные выращивать можно. Как ты думаешь, это ли не судьба? - Сы Нань подмигнул Тан Сюаню.

Тан Сюань понимал, что Сы Нань предлагает ему сделку - сделку ради купчей на ресторан. Он давно знал, что этот парень умен и самостоятелен, и что он не примет дар просто так,

обязательно попытается вернуть что-то равноценное. Первым предложением был рецепт выращивания древесных грибов, а теперь – вот эта пустынная гора.

Тан Сюань не стал разоблачать его хитрые уловки, лишь кивнул:

- Хорошо.

Сы Нань с облегчением вздохнул и добавил:

- А еще я дам тебе тридцать процентов прибыли от нашего ресторана, а ты будешь «главным охранником» в ресторане Сы. Если кто посмеет здесь буяннить, ты будешь первым, кто его уложит.

Говоря это, он энергично размахивал руками, будто весь светился от радости.

Тан Сюань с трудом сдержал улыбку и снова сказал:

- Хорошо.

Он был бы только рад, если бы их связь стала крепче, настолько крепкой, чтобы даже если Сы Нань женится и заведет детей, ему было бы невозможно разорвать эту связь.

Сы Нань повеселился немного, но затем подумал, что поступил не совсем правильно. После короткого раздумья он с хитрой улыбкой произнес:

- Раз уж ресторан мы вместе открыли, можно ли использовать выращенные грибы бесплатно?

- Да, - Тан Сюань ответил без малейшего колебания.

Сы Нань тут же вытащил свой маленький блокнот, неуклюже сунув угольный карандаш в руку Тан Сюаня:

- Подпиши, поставь печать, и пусть это останется неизменным на сто лет!

Тан Сюань снисходительно улыбнулся и подписал свое имя.

Сы Нань довольный вырвал листок с подписью и убрал его в свою маленькую сумочку.

Можно поздравить, в семействе сумочки появился новый член.

Заметив на дне сумки четыре сверкающие медные монеты, Сы Нань великодушно достал одну и сказал:

- Сегодня настроение хорошее, верну тебе одну монетку.

Весь его вид говорил: «Тот, кто в долгах – тот и хозяин».

Тан Сюаню это нравилось. Он убрал монетку, аккуратно положив ее ближе к телу.

Изначально монет было пять, позже в результате одного соревнования на отрыв черешков добавилась еще одна, и теперь их было шесть. Теперь у каждого из них было по три монеты.

Точно так же, как и их отношения: оба ценили и осторожно поддерживали их в том самом балансе, который был для них идеален.

Из деревни уже поднимался легкий дымок, в котором ощущался слабый аромат мяса.

Мужчины разожгли большой костер под старым деревом и варили в котле жирную свинину, добавив стручковую фасоль, фучжу, мелкий таро, круглые куриные яйца и нарезав несколько кочанов капусты. Мягкие лепешки из зерновой муки прилепили к краям котла – их аромат распространялся на десять ли вокруг.

Дети с радостью бегали вокруг большой печи, а маленькая черная собака махала хвостом и следовала за ними. Женщины расставили большой круглый стол и начали выкладывать на него свои лучшие блюда.

Цуй Ши крикнул громким голосом:

- Брат Нань, господин цзюньван, обед готов!

Сы Нань широко улыбнулся и весело откликнулся:

- Знаю! Уже иду!

Спускаясь с горы, он побежал слишком быстро и, не заметив камня, споткнулся и упал.

Тан Сюань помог ему подняться, поддерживая за талию. Сы Нань отпрыгнул на три чжана и воскликнул:

- Держись подальше! И целуешь, и обнимаешь, а жениться не хочешь — другие будут меня ругать за легкомысленность!

Тан Сюань нахмурился:

- При чем здесь другие?

- Потому что они беспокоятся! — Сы Нань улыбнулся, прищурился глазами, - Старший брат Нань такой обаятельный, конечно, многие волнуются за меня! В любом случае, мы должны хорошо ладить. Если мы будем счастливы, это принесет радость и другим.

Тан Сюань кивнул, словно поняв скрытый смысл его слов.

Пройдя еще немного, Сы Нань вдруг поморщился:

- Нет, не могу, все-таки поддержи меня, у меня нога болит.

- А как же держаться подальше?

- Не важно, не важно.

Такое поведение не подходит главному герою!

Пусть ругают, все равно всегда найдутся те, кому что-то не понравится.

Тан Сюань вновь поддержал его, слегка нахмурился брови:

- Подвернул ногу?

- Нет, просто потянул мышцу, - Сы Нань немного покрутил щиколоткой, доказывая, что с ним все в порядке.

Но Тан Сюань все равно не был спокоен — он присел и начал внимательно осматривать ногу.

Сы Нань, глядя на нефритовую корону у него на голове, не удержался от вопроса:

- У вас, у ванов... я не про тебя, а вообще, других... бывает ли такое, что вы берете в жены простолюдинок?

Тан Сюань слегка задумался и медленно ответил:

- Только наследные принцы специально выбирают высокородных женщин. Остальные ваны,

особенно с иной фамилией, наоборот, стараются избегать знатных семей.

Глаза Сы Наня загорелись:

- А принцессы тоже могут выйти замуж за простолюдина?

Тан Сюань утвердительно кивнул.

Перед Сы Нанем мгновенно открылась светлая дорога. Он решил сменить свою мечту. Больше он не хотел просто открыть маленький ресторанчик и завести старого кота. Нет, теперь он хотел открыть сеть ресторанов горячего горшка по всей Великой Сун, добиться успеха, славы и богатства, стать достойным человека, который ему нравится, а потом...

Прийти на семицветных облаках и жениться на цзюньване!

Какая потрясающая мысль!

Тан Сюань видел, как юноша рядом с ним внезапно просиял от радости.

Хотя Сы Нань всегда выглядел счастливым, разница все же была: иногда он был очень радостен, а иногда просто в хорошем настроении. Если присмотреться, это можно было заметить.

Сейчас он был в отличном настроении.

И Тан Сюань тоже чувствовал себя неплохо.

На спуске с горы они говорили, словно были давними друзьями, обсуждая мелочи жизни:

- Завтра тебе нужно идти на утренний совет?

- Да.

- После совета зайди ко мне в ресторан, я хочу взвесить немного клейкого риса для приготовления цзунцзы.

- Хорошо.

- Ты любишь сладкие или соленые?

- Сладкие.

- Тогда я приготовлю для тебя три соленых!

- Не надо.

- ...

<http://bllate.org/book/13604/1206353>